

лежит тебе, а они бы дали тебе самого Господа. Ибо на то есть слова самого Господа Бога. Более того, праведники говорят нам, что бедняки смогут помочь нам обрести мир с Господом, ибо так же, как вода гасит огонь, подаяние заглаживает наши грехи. И посему, – продолжил Джон, – никогда впредь не прогоняй бедняков, но давай им просимое, и Бог все возместит тебе».

Глава 12 СТАРЕЦ ГОРЫ

Во время пребывания короля в Акре к нему явились посланники от старца горы. Как только король вернулся с мессы, они предстали перед ним. Он предложил им рассаживаться, и впереди оказался эмир в очень красивом одеянии и с величественной осанкой, а за ним – молодой человек, явно из хорошей семьи и в столь же красивой одежде. В стиснутом кулаке он держал три ножа, и лезвие одного входило в рукоятку другого; если предложение эмира будет отвергнуто, они будут преподнесены королю, как знак открытого пренебрежения. За этим молодым человеком располагался другой, держа на руках плотный рулон ткани, который, если король отвергнет требования старца горы, будет вручен королю, как его погребальное покрывало.

После того как король попросил эмира рассказать, что его сюда привело, этот знатный человек предъявил свое верительное письмо и сказал: «Мой господин прислал меня спросить, знаете ли вы его». Король ответил, что не знает, потому что они никогда не встречались, но часто слышал, как люди говорят о нем. «Поскольку вы слышали, что люди говорят о моем господине, – сказал эмир, – я очень удивлен тем, что до сих пор вы не послали ему ту сумму денег, после которой он мог бы считать себя вашим другом – так же как император Германии, король Венгрии, султан Каира и другие правители делают из года в год, потому что не сомневаются, что жизнь их будет длиться, лишь пока они нравятся нашему господину. Если вас это не устраивает, – продолжал эмир, – то вы должны добиться, чтобы он был освобожден от уплаты дани госпитальерам и храмовникам, и тогда он будет считать, что вы исполнили свои обязательства».

Должен сказать, что в то время старец горы платил дань обоим орденам. Ни храмовники, ни госпитальеры не испытывали никакого страха перед его асасинами, поскольку их господин хорошо знал, что, если даже он и убьет гроссмейстера ордена храмовников или ордена госпитальеров, на его место встанет другой, столь же достойный; таким образом, он не желал их смерти. Кроме того, он не хотел жертвовать своими асасинами ради дела, которое не принесет ему никакой выгоды.

Король сказал эмиру, что днем снова встретится с ним. Когда он вернулся, послы увидели, что по одну сторону от его величества сидит гроссмейстер госпитальеров, а по другую сторону – гроссмейстер храмовников. Король сказал, чтобы эмир повторил послание, которое он доставил утром. Тот ответил, что не собирается повторять то, что он говорил, кроме как в присутствии тех, кто был при первом разговоре. Тогда оба гроссмейстера сказали ему: «Мы приказываем вам повторить послание». Эмир ответил, что, поскольку они ему приказывают, он сделает это. После этого два гроссмейстера на сарацинском языке отдали ему приказ на следующий день явиться в странноприимный дом госпитальеров.

Подчинившись их приказу, эмир на следующий день предстал перед гроссмейстерами, которые сказали ему (через переводчика), что их господин действовал очень грубо, послав королю такое оскорбительное письмо. Далее они сказали ему, что если бы не была затронута честь короля, к которому они прибыли, их, несмотря на старца горы, утопили бы в грязном море под Акрой. «Таким образом, мы приказываем вам, – сказали гроссмейстеры, – отправляться обратно к вашему господину и через две недели вернуться, доставив с собой такое письмо и такие драгоценности, которые обрадуют его величество и даруют вам его милость».

Еще до окончания этих двух недель послы вернулись в Акру, привезя с собой для короля рубашку своего господина. Они сказали ему, что старец горы повелел им взять ее как напоминание о том, что как рубашка ближе к телу, чем прочее одеяние, так и их господин с любовью прижимает к сердцу нашего короля больше, чем всех остальных королей. Он также посылает свое собственное кольцо из наилучшего золота, на котором вырезано его имя. И этим посланием, к которому приложено кольцо, он вступает в самый тесный союз с королем и желает, чтобы отныне они всегда были вместе, как если бы они обручились друг с другом.

Другие ценные подарки, которые старец горы прислал королю, включали в себя очень ис-